

ЕКАТЕРИНА НЕКАМИ

СЫГРАТЬ
ЗЛОДЕЯ ЛЕГКО.
НЕ ВЛЮБИТЬСЯ
СЛОЖНЕЕ!

Не
целуй
Злодея!♡

18+

LIKE
BOOK

Поцелуй в эпилоге. Книги о книгах о любви

Екатерина Неками

Не целуй злодея!

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Неками Е.

Не целуй злодея! / Е. Неками — «Эксмо», 2026 — (Поцелуй в эпилоге. Книги о книгах о любви)

ISBN 978-5-04-251595-8

Ли Тэхо возвращается на экраны после года молчания. Его цель – сломать привычный образ романтического героя и сыграть настоящего злодея Роана в экранизации культового романа «Империя пепла и теней». Чон Наён, ассистентка режиссёра и преданная поклонница книги, в ужасе от выбора актёра. В её глазах идеального антагониста не может играть «глянцевый красавчик», который не понимает персонажа. Случайная стычка на съёмочной площадке оборачивается неожиданным последствием: Наён получает роль жертвы Роана. Теперь ей приходится работать с Тэхо, терпеть его методы и наблюдать, как он пробует вжиться в образ. Но чем чаще они сталкиваются, тем сложнее держать дистанцию – раздражение и упрямство постепенно сменяются притяжением, которое отрицать куда труднее, чем сыграть злодея.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-251595-8

© Неками Е., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Посвящение:	6
1	8
2	11
3	16
4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Екатерина Неками

Не целуй злодея!

© Екатерина Неками, текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Посвящение:

Эту историю я посвящаю тем, кто был рядом, когда мне казалось, что я осталась одна. Ваша помощь стала тем самым светом, который помог этой книге оказаться в руках читателя.

Мауа – мой главный бета-редактор. Спасибо, что столько лет стоически принимаешь мои «литературные преступления» в виде лишних запятых и выживаешь после каждой моей плохой шутки. Без твоего терпения и веры я не прошла бы этот путь.

Алиса – мой личный эксперт по Корее и главный поставщик культурного кода. Спасибо, что была проводником в тонкостях менталитета и тех самых деталей, которые делают историю настоящей.

И, наконец, **мой муж**. Спасибо тебе за любовь и за поддержку в любом моем начинании.

(Саран-хамнида – люблю вас).

Плейлист Чон Наён

«What is Love?» – TWICE
«Overwhelmed» – Royal & the Serpent
«Photobook» – Stray Kids
«Little Me» – Little Mix
«BORN TO BE» – ITZY
«REBEL HEART» – IVE (###)

Плейлист Ли Тэхо

«Drama» – AJR
«Good Boy Gone Bad» – TXT (#####)
«Under Pressure» – Queen & David Bowie
«Guilty» – TAEMIN (##)
«Not Shy» – ITZY
«EPIPHANY» – Jin (BTS)

Общий плейлист

«I Like Me Better» – JAEHYUN (NCT)
«Like Animals» – BTS
«Thirsty» – TAEMIN (##)
«Monster» – EXO (##)
«Head High» – ONE OK ROCK
«Shot Glass of Tears» – Jung Kook (##)
«Hold my hand» – HAN (Stray Kids)
«Love is not over» (Full Length Edition) – BTS (#####)
«Love wins all» – IU

Дисклеймер: упоминающийся в книге роман, как и сериал, и герои, являются вымышленными и не имеют прототипов в реальной жизни.

1

Ли Тэхо испортил ее любимого злодея

«Он вошел в светлый зал небесных чертогов пред лик светлой Императрицы, принеся за собой клубы тьмы и ожесточенной злобы. Лицо злодея Роана, как и душу, украшал уродливый шрам...»

– Всем приготовиться! Камера, свет, актеры – на позиции! – прорычал режиссер в громкоговоритель, и Чон Наён содрогнулась, захлопнув книгу посередине главы.

Сцена была знаковая, одна из первых в новелле. Наён замерла в предвкушении, надеясь прикоснуться к прекрасному и стать свидетелем момента, как чернильные знаки со страниц воплотятся в жизнь.

Группа статисток в ярких костюмах прошелестела мимо, разговаривая о новом актере – Ли Тэхо. Их восторженные голоса щекотали нервы. Наён же упорно шла против их течения. Она была здесь не ради знаменитостей.

Ее больше всего интересовала новелла «Империя пепла и теней», ставшая основой сценария. Фэнтези-бестселлер с легкой руки критиков окрестили корейской «Игрой престолов». Чон Наён, зачитавшая книгу до дыр, благодаря невероятной удаче стала второй помощницей режиссера. Вот только, попав в съемочный павильон, ей пришлось «помогать» буквально везде: от кофе до замен в массовке.

Сегодня одна женщина заболела, и Наён, не спросив, нарядили в черную одежду старухи, спрятав лицо под вуалью. Задача была простая – стоять в тени колонн и не отсвечивать. Работа легкая для кого угодно, но не для Чон. Выше среднего роста, с острыми коленками и локтями, она вечно чувствовала себя нескладной и умудрялась привлечь к себе слишком много ненужного внимания.

– Приготовились, свет, камера, экшен!

Наён успела встать на позицию – в тени между колоннами – и сгорбиться, входя в образ старухи. Вдох-выдох, ткань перед глазами шевелилась легкой дымкой. Секунда-другая, и из коридора вышел молодой мужчина с черными вьющимися волосами, светлой кожей и такими глазами, что Наён поймала влюбленное молчание статисток всей площадки.

Она одна была в праведном гневе. Наён вскинула голову, забывая о своей роли – и это Роан? Главный злодей ее любимой книги?

Актер оказался слишком молод... Слишком красив. Этот мужчина совсем не походил на книжного старика с рубленным лицом и шрамами. Наён была поражена в самое фанатское сердце. Образ – полный обман, будто главного злодея извратили в угоду рейтингам и будущим фанаткам.

Она дернулась, и из складок юбки к ногам Ли Тэхо полетела книга, испортив сцену. Чон замерла, а режиссер завопил нецензурные ругательства в громкоговоритель.

Не-Роан холодно посмотрел на Наён. Его осязаемая злость сковала ее. Актер молча поднял книгу до того, как Наён наклонилась, и, не говоря ни слова, ушел на исходную позицию.

Сцену первого появления злодея отыграли еще десять раз, прежде чем господин режиссер сжалился и объявил перерыв.

Наён перевела дыхание, сорвала черную фату старой девственницы и, подхватив юбки, побежала за фальшивым Роаном. Тот, не сбавляя шага, уверенно двигался к гримерным. Книгу он так и не вернул. Она маячила у него за поясом в такт шагам. Наён не хотела потерять одно из первых изданий новеллы: все в пестрых стикерах-закладках, с пометками на полях.

– Стойте! Да, стойте же!

Наён не собиралась кричать, но в шуме расходившихся на кофе-брейк людей ее голос терялся. Когда она наконец добралась до его спины, ноги все-таки запутались в костюме. Чон Наён начала падать, цепляясь за плечи не-Роана. Тот от неожиданности резко дернулся в сторону. Все ее юбки и подолы его одежды взметнулись. Наён в страхе зажмурилась, а когда открыла глаза, с ужасом выдохнула: Ли Тэхо, присев на одно колено, поймал ее и теперь внимательно рассматривал.

Нечто волшебное и красивое искрилось в этом мгновении. Если бы это был кадр из дорамы, ветер поднял вокруг лепестки цветов, а солнце заиграло на их коже яркими бликами. Взгляд Ли Тэхо скользнул по губам Наён, и она судорожно вздохнула, ища опору для своих намерений: «Мы же не в чертовой дораме!»

– Верните, пожалуйста, мою книгу, – сказала Чон Наён сквозь зубы, разрушая неуместность романтического момента.

Ли поморщился, похоже, наконец узнав ту, кто испортил его сцену. Неужели за горящими щеками Наён он не заметил черного шифона, обрамлявшего ее лицо.

– Вы забрали мою книгу, – напомнила она, прагматично хмурясь.

Он достал из-за пояса нужный предмет. Закладка с кисточкой между страниц привлекла внимание актера, и, не отпустив Наён, он зачитал:

– *«Роан был так изранен и неистов, что оставлял черные следы повсюду, где ступал...»*

Кривая улыбка украсила его лицо. Наён с ужасом поняла, что стала в глазах Ли Тэхо очередной фанаткой. Она взялась за книгу, неосмотрительно коснувшись его пальцев, и Ли вздрогнул, будто ток прокатился по его коже.

– Вы отвратительно играете его. Вы совсем не похожи на Роана, – заявила Наён сдавленным и злым шепотом. Среди всех ее недостатков прямолинейность и честность доставляли больше всего неприятностей.

Ли Тэхо сжал в руке книгу и удивленно вскинул бровь. Во взгляде его читалось: «Кто ты такая, чтобы критиковать мою игру?» Наён тут же поняла, что получила новый ярлык, теперь уже выскочки.

– Замрите! – вдруг послышался властный голос, искаженный громкоговорителем. Она нервно дернула головой. Режиссер Со Тэгун рамкой из пальцев, направленной на них, ловил кадр.

«О нет!» – Наён захотелось отползти в сторону, но Ли крепкой хваткой удержал ее на месте. Она невольно скользнула взглядом по его гладкой скуле и заметила уголок губ, приподнявшийся в зловещей ухмылке. Вот теперь образ злодея для нее стал реалистичнее.

– Великолепно, – заключил Со Тэгун. – Чон, вы не хотели бы попробовать свои силы в актерском мастерстве?

Наён, широко раскрыв глаза, нервно замотала головой. Она слишком быстро поняла, на чью роль только что прошла пробы.

Партия небольшая и второстепенная – несчастная девушка, какая-то троюродная племянница Светлой Императрицы, которую злодей должен украсть и мучить в своих чертогах несколько месяцев. В книге ей мало уделяли внимания, больше вспоминали на словах, так что в кадре фрейлину почти не показывали. Но актрису на эту роль все никак не могли утвердить. То господину режиссеру что-то не нравилось. То происходила мистика: первую кандидатку перехватили в другой проект, вторая заболела, а третья вчера в первый же день съемок сломала ногу. Впору было заподозрить, что эта роль проклята.

– Вы сможете сыграть фрейлину Ён Хари?

Наён не успела возразить вслух, как почувствовала болезненный щипок в спину и сложилась пополам, утыкаясь лицом в шею Ли Тэхо. Отказ Чон потонул в складках его одежды.

– Думаю, даже она справится. Там вся игра на мне, – спокойно сказал Ли Тэхо, а Наён начала задыхаться то ли от возмущения, то ли от того, как крепко он прижал ее к себе. Такая неприличная близость, когда они толком не знакомы!

– Отпустите меня... – прошептала Наён, но Ли проигнорировал ее просьбу, будто и вовсе не услышал.

– Отлично! Ищите костюм! – приказал режиссер, теряя к ним интерес. Новая волна суеты накрыла площадку.

Чон наконец вырвалась и забрала книгу из рук Ли Тэхо. Он поднялся на ноги, возвышаясь над Наён почти на голову, что было для нее редким зрелищем.

– Хорошо. Теперь мы посмотрим, как играешь ты, – сказал он, чеканя каждое слово как монету для расплаты.

Наён поняла: Ли Тэхо запомнил ее критику и собирался мстить.

2

Наён не хотела быть героиней

Злость тлея где-то под ребрами. Наён никогда не хотела быть солнцем, вокруг которого все вращается, и становиться героиней книги. Она стремилась к другому – стать автором и творцом. Тем, кто стоит за кулисами и плетет полотно истории... Тем, кого любят не за одну роль, а за целые миры.

После кафедры корейского языка и литературы в Сеульском городском университете Чон мечтала работать сценаристом. Писать истории, которые будут оживать на экране. Но пока пиком ее карьеры стала лишь должность второго помощника режиссера. И то Наён получила это место благодаря связям: ее лучшая школьная подруга Пак Чиу работала главным костюмером проекта.

И теперь вешалки со скрипом пролетали по стойке и шелкали одна о другую в руках Чиу – девушки с круглым лицом и яркими розовыми прядями. Цвет их менялся каждый месяц, одно оставалось неизменно еще со школы – короткие волосы.

– Голубой слишком бледный для тебя, бордовый – темный... – Чиу безжалостно проводила отбор костюма для фрейлины Ён Хари. Наён – выше ее на полголовы – стояла рядом, покусывая губы от напряжения.

– Придурок! – вырвалось у нее.

– Кто? Господин режиссер? – уточнила Пак Чиу.

– Нет! – возразила Наён, не готовая опровергать авторитет владыки площадки. – Я про Ли Тэхо...

– Хм... Ли Тэхо... – Чиу на мгновение замолчала, переводя взгляд с одного платья на другое. – Фисташковый не подойдет к твоему цвету лица.

– Я не должна ее играть! – Наён жарко возразила, пытаясь хоть кого-то убедить, что ее «пробы» на роль – идиотизм.

– Скажи это господину режиссеру, – пробурчала Чиу. – Благо, гардероб Ён Хари не прописан в моем концепте. Значит, роль эпизодическая, и долго мучить он тебя не станет, – она посмотрела на очередную вешалку. – Так, а индиго – слишком строгий для этого образа.

– Мучить? – переспросила Наён. Она чего-то еще не знает?

– Боги! – Чиу схватилась сразу за пять костюмов и бросила их на стул рядом с Наён. – Ты ведь только начала работать с режиссером Со Тэгунем? Он... Ох, ну ты же его видела?

Наён заморгала. Она считала: худшее, что может ее ждать на площадке – Ли Тэхо. Его щипок между лопатками до сих пор горел и напоминал о стыдном моменте, как она чуть не скользнула губами по шее известного актера.

Чиу вознесла глаза к небу. Наён знала этот взгляд: он означал, что она снова упустила какую-то очевидную деталь в людях, которую Пак видела насквозь. Наён всегда было проще разбираться в книгах.

– Его борода, очки и любовь к пересъемкам – он же гребанный фанат Кубрика. Ох... Надеюсь, это съемка не выпьет из тебя последние силы, – Чиу вздохнула. – Со Тэгун известен нестандартным подходом к актерам – эксперименты с полным погружением, требовательность в самоотдаче...

Наён посмотрела на себя в зеркало, брови сошлись жалобным домиком. Ее копия напротив спрашивала: «Что же ты здесь делаешь и зачем пришла?»

«Все ради мечты...» – уговаривала Наён себя. Нельзя отступать при трудностях. Пусть первые дни на площадке и выглядели жалко, как неумелые попытки не облажаться, она должна постараться.

– Так, взяли себя в руки! – Чиу начала дыхательную гимнастику, словно старалась отпустить все тревоги за Наён. – Нам нужна мотивация! – Девушка достала из кармана две конфеты. Одну для себя, вторую сунула Наён в руку. – Пойдем после работы поедем жареное мясо?

Наён вздохнула и положила за щеку леденец, возвращаясь к отражению. Зеркало безжалостно показывало ее: высокая, нескладная, с тенями усталости под глазами. Наён казалась себе лишней деталью в отлаженном механизме индустрии грез, пока Чиу пыталась задрапировать ее несовершенство в метры дорогого шелка.

– Они же все розовые, – с горечью в голосе сказала Наён.

– Ничего подобного: это маджента, это пудровый, а тот вообще лиловый.

– Я даже на нее не похожа. В книге у Ён Хари зеленые глаза, плавные движения и маленький рост... – объяснила Наён.

– Ох, Наён-а¹... Ты снова видишь в зеркале девчонку с тощими ногами и руками?

Это точное замечание прокатилось по спине Наён мурашками воспоминаний о детской беззащитности. В школе им обоим было в пору открывать клуб изгоев. Одна стеснялась своего роста, пряталась за книгами и огрызалась. Другая вечно искала себя в экспериментах с одеждой, но получала лишь выговоры за неподобающий вид. И ни одна не находила себе места среди одноклассников. Белые вороны должны держаться друг за друга. Их дружба началась не с детских игр, а с понимания и поддержки.

– Ты не должна чувствовать себя так – ты давно выросла. Господин режиссер, может быть, и требовательный тиран, но вкус у него отменный – ты красавица. А если тебе кто-то скажет обратное, сообщи мне, и я разобью ему нос, – палец Чиу скользнул к подбородку Наён, заставляя ее выпрямиться.

В дверь постучали, и вошел первый помощник режиссера – Ким Джухо. Невысокий и юркий, словно хорек, вечно подмигивающий не в такт событиям и словам. Мужчина лет на пятнадцать старше и Наён, и Чиу пытался выглядеть моложе своих лет и флиртовал со всеми статистками из массовки.

– Чон, у тебя меньше часа. Вот сценарий, – бросил он сцепку страниц на стол и отправил нелепую улыбку Пак Чиу. Та неодобрительно вздохнула, когда Ким скрылся за дверью.

– Пыльная роза и золото, – Чиу наконец выбрала костюм и передала Наён вешалку. Тяжесть фэнтезийного ханбока² легла в ее руки довеском к сценарию. – Подумай о чем-нибудь хорошем... О своем блоге, – Пак Чиу знала, что Наён сюда привело не только желание построить карьеру в дорамах и кино, но и огромная любовь к первоисточнику. Наён под псевдонимом вела фанатскую страницу. – Ты с гордостью сможешь написать, что участвовала в сериале по книге, а это ведь только начало съемок!

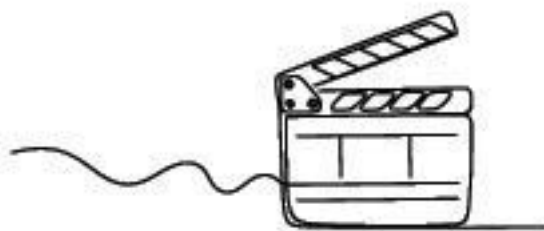
Наён растерла щеки, пытаясь согнать с лица волнение.

– И вылететь с работы? – Чон знала: если начнет сливать в сеть какую-либо информацию раньше времени, ее уволят. Оставалось надеяться, что она продержится на площадке хотя бы до премьеры первой серии. Тогда, может быть, и получится поделиться своим фото или историей.

– Сходи к гримерам. У них наверняка есть зеленые линзы, – бросила ей Пак Чиу, отпуская из костюмерной и поддерживая даже в странном стремлении соответствовать оригинальному образу.

¹ – а(-#) – звательная частица в корейском языке, добавляемая к имени при неформальном обращении. Используется в очень дружеской и близкой речи.

² Ханбок (##) – национальный традиционный костюм Кореи.

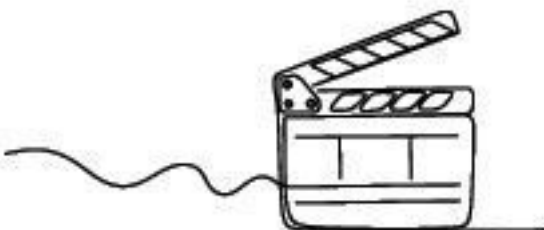

Пол перед туалетами блестел, как начищенное зеркало. Уборщик гонял шваброй мыльную воду, из-за его усердия казалось, что начался потоп. Наён пришлось поднять подол костюма, чтоб не испачкать нежный шелк. Она неловко бочком пыталась пройти в уборную, когда из двери вышла госпожа сценарист. Чон благоговейно поклонилась своей иконе, хотя Юн Хэджин даже не заметила очередную девчонку в ханбоке. Госпожа с кем-то эмоционально говорила по телефону.

Закрыв дверь туалета, Чон Наён выдохнула. Ее накрасили и причесали, вставив пару блестящих гребешков в волосы. Теперь она звенела, как колокольчик, при каждом движении. Чиу оценила ее вид, подняв большой палец, но Наён считала, что красота в правде. А правда в том, что у Ён Хари зеленые глаза.

Наён поставила на край раковины линзы нужного цвета, даже с диоптриями минус два. Благо их Императрица тоже жаловалась на плохое зрение, в гримерке нашелся годовой запас для звезды. Хотя при «минус четыре» у Наён эти линзы были почти бесполезны.

Что ж... Красота и правда всегда требует жертв. Наён открыла кран, позволяя ледяной воде смыть грязь и дрожь с пальцев.

Строчки перед глазами расплывались, превращаясь в таинственную вязь. Наён приходилось прищуриваться и подносить лист к самому носу. Глупая ошибка – стоило прочитать сценарий до того, как вставлять линзы. Теперь мир вокруг превратился в зыбкое акварельное пятно.

Дверь в репетиционную комнату открылась.

– Я буду через двадцать минут, – бросил вошедший и закрыл дверь.

«Черт, черт, черт...» – Наён захотелось прикрыться сценарием, как домиком. Этот спокойный самоуверенный голос она бы узнала из тысячи. Остаться наедине с Ли Тэхо сейчас, когда она чувствовала себя полуслепой, было выше ее сил. Она замерла, видя лишь темный силуэт, который уверенно приближался к ней. Наён до последнего надеялась на чудо: вдруг он не заметит ее в центре пустой комнаты?

Чудо не произошло. Ли Тэхо загнул край сценария в ее руках, заставляя поднять голову.

Он почувствовал, как бумага под его пальцами вибрирует от дрожи. Тэхо заметил девчонку в розовом сразу – она выглядела потерянной и хрупкой, совсем не той дерзкой выскочкой, что критиковала его игру час назад. Стоило ей поднять голову, как он увидел ее взгляд. Зеленые линзы сделали его туманным и жалобным, но губы сжались в напряженную линию.

Внутри Тэхо моментально включился профессиональный азарт. Ему нужно было топливо для образа злодея – не просто заученные реплики, а настоящая, живая химия. И если ненависть девушки поможет ему найти ту самую искру, он сожжет дистанцию между ними дотла.

– Как тебя зовут? – вкрадчиво спросил он.

– Чон Наён, – ответила девушка холодно, словно пыталась держать оборону.

– Наён – красивое имя... – Тэхо осекся лишь на секунду, когда она передернулась от его комплимента. Он видел, что лесть не сработала, и это раздрадило еще сильнее. Ее злость была осязаемой, почти вкусной.

«Отлично, злись. Ненавидь меня. Это именно то, что нужно для кадра».

– Ты выглядишь... Неожиданно хорошо, – признал он спокойно, продолжая наблюдать. – Думал, тебе придется нанести тонну косметики, чтобы достойно смотреться рядом со мной в кадре, – бросил он небрежно, намеренно раздувая ее гнев.

Наён вновь ошетижилась.

– Неожиданно? Обязательно быть таким отвратительным нарциссом? – спросила девчонка с вызовом, что заставило его улыбнуться.

– Нарциссом? Возможно. Отвратительным? Обязательно.

– Вы...

– Настоящий злодей? – перебил он ее. – Самовлюбленный, жестокий и неприятный?

Он наклонился ближе, и девушка нервно отстранилась. Тэхо поймал нить будущей сцены. Он чувствовал, как Наён сжималась от его приближения, как судорожно сглатывала горечь. Каждое ее движение становилось частью его образа в кадре.

– Ты уже боишься меня? – спросил Тэхо шепотом.

Девчонка замерла на мгновение и все наконец поняла.

– Вам так важно доказать мне, что вы способны его сыграть? – Ее слова ударили точно в цель. Чон Наён видела его насквозь, и это уже злило. – Не старайтесь. Вы все равно не похожи на антагониста этой книги.

Ли Тэхо сложно было вывести из равновесия и образа, но у нее получилось второй раз за день. Первый – когда она сказала, что он отвратительно играет Роана. Да, тогда он почти вспылл, теперь же Тэхо просто проскрипел зубами.

Он знал, что на этих съемках будет нелегко, но Тэхо надо было доказать, что он может выйти за пределы старого амплуа. Однако он не ожидал, что столкнется с критикой в первый же день работы.

– Роан – не мерзкий самодур. Он персонаж, переживший глубокую душевную травму, поэтому вступивший на путь серой морали.

– А ты, похоже, фанатка Роана...

– Я фанатка новеллы, – твердо возразила Наён. – Я прочла «Империю пепла и теней» пять раз.

– Да, это достижение... – с усмешкой сказал Тэхо. – А сценарий ты уже читала?

Чон вновь подняла листы с текстом, хмуря брови. Похоже, она не нашла до сих пор сцену, которую им предстояло играть. Ли Тэхо присел на стул рядом, нарочно коснувшись ее плеча своим. Наён тут же отодвинулась. Ее личное пространство было крошечным, и Тэхо это понял. Он достал свой экземпляр сценария и указал:

– Страница четвертая, внизу. *«Встреча в дворцовом парке у фонтана. Роан холоден, его глаза находят Ён Хари. Она – мила, наивна и напугана его интересом».*

– Похоже на правду, – пробурчала Наён себе под нос.

– Более чем... – выдохнул Ли Тэхо, откидываясь на спинку стула и не отводя от девушки внимательного взгляда. Стоило признать, ему нравилась эта картина: ее характер, колючий и острый, так странно контрастировал с нежностью лица и розового ханбока.

– У меня нет фраз, так что я мелькну на экране всего на пару мгновений. Это будет легко... – сказала Чон, будто уговаривала саму себя.

Тэхо усмехнулся. Неподатливая девчонка все еще пыталась отгородиться от него, поломать хрупкие мостки их взаимодействия. Он смотрел на нее и понимал: если так пойдет дальше, это ни хрена не будет легко. Ни ей, ни ему.

3

Он научил ее играть на камере

Наён и так ни черта не видела, а свет софитов на площадке бил в глаза сильнее, чем в комнате для допросов из какого-нибудь детектива. То, что по идее должно занять всего пять минут, длилось уже сорок.

– Стоп, – оглушающе завопил режиссер в громкоговоритель. – Это не сцена, это провал. Чон, вы должны быть напуганной и уязвимой, а вы стоите вообще без эмоций!

Голова Наён немного кружилась от расплывчатых образов вокруг. Но признаться в этом казалось подобно проигрышу. Впрочем, Наён уже была в шаге от того, чтобы сорвать верхнее платье и завершить этот нелепый цирк.

– Мы не можем снимать, если вы не чувствуете сцену, – добавил режиссер Со Тэгун. – Ли-сси³, сделайте что-нибудь. Вы же антагонист, покажите ей это.

Все взгляды площадки упали на Ли Тэхо. Он, стоявший на своей точке, внутренне злорадовался от того, что девчонка не справлялась. Пока она рассеянно оглядывала площадку, он не спеша подошел вплотную и спросил вполголоса:

– Что, не так уж и легко ее играть?

Чон прикусила пухлую губу, даже на таком расстоянии смотря мимо него. И Тэхо наконец заподозрил что-то неладное, начав вглядываться в ее зеленые глаза.

– Я не рвалась на эту роль и здесь по твоей вине, – ответила тихим, но твердым упреком Наён. От напряжения девчонка даже перешла на непозволительное «ты». – Я не актриса, просто помощница режиссера.

Тэхо слотнул: правда, подставил девчонку. Он-то думал, Наён из тех, кто мечтает стать актрисой, даже не зная банальных основ, зато с гонором, позволяющим критиковать всех... даже его. Открытие, что Чон случайно затесалась в массовку, стало внезапным. Знал бы Тэхо прежде, не стал так опрометчиво поступать.

«Придется вытаскивать и ее, и себя из этого дерьма», – он, как это было всегда, быстро взял себя в руки, не теряя лица.

– Господин режиссер, можно нам перерыв на пару минут? Я поговорю с Чон.

Их отпустили, но далеко они не ушли. За первым же поворотом девчонка чуть не споткнулась. Если бы Тэхо не направлял ее за локоть, Чон расшибла бы нос. Он удержал ее и прижал к стенке в темном углу, внимательно вглядываясь в глаза.

– Ты плохо видишь, – холодно сказал он, понимая, в чем дело. Наён застыла, сложив губы маленькой буквой «О». – Линзы не те? – змеей прошипел Тэхо.

Это осознание подняло в его груди праведный огонь – девчонка физически мучает себя на площадке в этих чертовых линзах. Он был зол и отчасти восхищен такой жертвенностью на пустом месте.

– Зачем ты их надела?

– У героини зеленые глаза. Это отличительная черта всех родственников Императрицы, – защищаясь, ответила Наён.

Ли усмехнулся. Она ведь так же упрямо заявляла ему, что он не похож на Роана. Тэхо до покалывания в кончиках пальцев была знакома эта одержимость – потребность выскребать из себя правду ради каждого кадра.

– Сними их. Всем плевать на цвет глаз, если ты будешь паршиво играть.

³ – сси(-#) – уважительный суффикс при обращении.

Наён упрямо задрала подбородок, демонстрируя, что не отступит от принципов. Тэхо прикрыл веки, гася в себе приступ злости. Похоже, девчонка и вправду будила в нем злодея раз за разом.

– Хорошо, тогда просто отыграй ее нормально, – проговорил он, сдерживаясь. В себе он уже нашел верные чувства и тропку к истинному Роану. А Наён... Ему предстояло указать путь ей. Помня, как девушка реагирует на малейшее нарушение физических границ, он без спроса и сожаления запустил пальцы в ее волосы, заставляя смотреть себе в глаза.

Золотые гребешки зазвенели, когда Наён запрокинула голову. Чон чуть не задохнулась в праведном гневе от наглости Ли. Значит, он все сделал правильно.

– Посмотри на меня, – сказал Тэхо. – Включи фантазию, представь своего книжного злодея здесь. Нет... Хуже. Представь абсолютно неоправданную жестокость и эгоистичную волю. Ты – жертва, которую Роан крадет из мести Императрице.

Наён попыталась вырваться из его рук, но он крепко удержал ее на месте, не дав отвернуться.

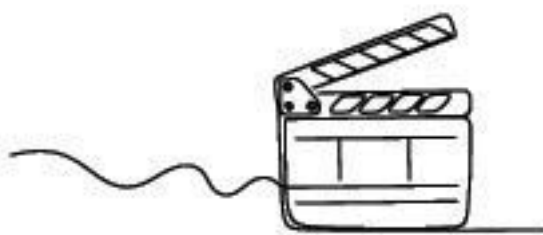
– Это мерзко, – ответила она, а Тэхо заметил, как в ее глазах наконец появилось понимание. Наён его наконец рассмотрела и начала чувствовать власть и характер.

– Именно. И я – тот, кто может сделать с тобой все, что захочет, потому что ты оказалась не в то время и не в том месте. И мне плевать на твои планы на жизнь, у тебя нет больше будущего, – Тэхо постарался, чтобы голос превратился в проникающий под ее кожу нож. – Ён Хари – как цветок, который срежут, и он неумолимо начнет умирать в самом расцвете. Ты сейчас должна за пару секунд передать всю глубину ее будущей трагедии, просто почувствовав эту боль в себе.

Его пальцы крепко сдавили голову Чон, и она почти всхлипнула. Тэхо видел, как ее глаза начинают блестеть от внутренней боли, как Наён перевоплощается во что-то трепетное и уязвимое, но при этом такое сильное и гибкое, как бамбук, способное выдержать даже пытки Роана в темнице – облик мученицы.

– Молодец, – прошептал он и наконец отпустил ее.

Они вернулись на площадку и отыграли сцену всего один раз, но так, что господин режиссер, пересматривая запись с экрана, просто молчал, кивая сам себе.

Наён сменила цветные линзы на очки. Мир вернул четкость, а она – школьный образ из своего прошлого. Чон давно носила контактные линзы, но сегодня был слишком сложный день, и глаза устали.

«Ну и дура же я», – подумала она, смотря в зеркало. Как ни прискорбно это признавать, Ли Тэхо оказался прав. Всем вокруг, кроме нее, было плевать на внешнее соответствие первоисточнику. Но вот отыграть чувства героини ее буквально заставили.

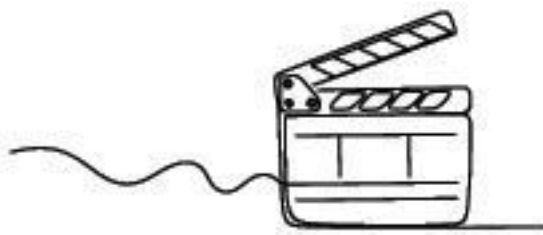
С большим трудом, но сцена удалась благодаря давлению режиссера и разговору с Ли. Чон собрала все это в один клубок и сжала в точку, подобную черной дыре, а потом раздула,

как воздушный шар, и превратила в образ. А теперь чувствовала себя поломанной и выпотрошенной.

Оставалось только тешить себя тем, что она справилась, не предав своих убеждений. Ей не будет стыдно за эту небольшую роль, она не испортила ни дораму, ни книгу.

Но вот другие сомнения начали заползать в ее голову. Покусывая губы, Наён думала, что, возможно, она слишком предвзята к внешности Ли Тэхо. Да, он не старик со шрамом, но актер хороший. Точно лучше, чем она.

Это осознание было болезненным, так как Ли вел себя с ней отвратительно. Воспоминание о его прикосновении жгло изнутри. Наён запустила руки в волосы, пытаясь повторить путь его пальцев по коже, чтобы стереть и забыть, но лишь растревожила свежие раны.

Снять одежду проще, чем образ. И нужно ли его далеко прятать, когда завтра предстоит снова натягивать на себя, как вторую кожу?

Тэхо с педантичностью разложил костюм и повесил его в шкафу гримерной, сменив на более современную версию образа злодея – черные брюки и рубашка. Он пересчитал пальцами пуговицы, оставив пару расстегнутыми на груди. Рука невольно потерла шею, сбросив тяжесть шелка и прошедшего дня.

Он выжил. Первая смена на съемках после годового перерыва была... нелегкой. Тэхо и не ожидал, что будет просто, но странная и неловкая девчонка превратила день в настоящее испытание.

«Вы отвратительно играете», – эхо прошлого изящными ножками топталось по его самолюбию.

«Вам так важно доказать мне, что вы способны его сыграть?» – Ей ли Тэхо что-то доказывал на самом деле или другой женщине, которая однажды чуть не сломала его?

Тэхо, проверяя запонки, бросил на себя внимательный взгляд в зеркало и встретился лицом к лицу с уставшим мужчиной.

Он не похож на злодея?

Губы невольно сложились в волчий оскал, пытаясь отвоевать свое право быть злым... отвратительным... настоящим.

Он должен доказывать что-то только себе.

Более пяти лет он играл хороших парней или... очень хороших. Агенты нашли его еще в школе, так что сниматься в сериалах он начал до того, как поступил на первый курс Корейской Академии Киноискусств.

Одна романтическая дорама за другой. Безумно похожие друг на друга роли. Одноклассник, лучший друг, тот самый парень из кафе и снова старшеклассник, потом коллега.

Агентство, поймав волну успеха среди школьниц и домохозяек, бульдозером катило вперед, подминая его личность и жизнь под себя. В один момент образ приятного соседского красавчика стал больше, чем просто роль. Он превратился в настоящую публичную маску, которой

ни одно интервью и ни одна встреча с поклонницами не должны были противоречить. Улыбка, вежливость, поклон перед фанатами и уж точно никаких романов. Ни с кем и никогда.

Легкий старт, поступление без каких-то проблем, поклонницы. Кажется, тогда он даже больше походил на самовлюбленного злодея, чем сейчас. Слишком быстрая известность, вскружившая его голову прежде, чем он дорос до такой карьеры. Ли Тэхо ненавидели многие из однокурсников. Иммуни́тет к чужой зависти – то, что быстро приобретаешь в токсичной среде. А вот преподаватели... одна преподавательница...

«Вы отвратительно играете, Ли», – он до сих пор слышал ее голос, полный издевательской насмешки. – «Вы же одинаковый всегда. Что вы еще можете, кроме сладкой улыбки?»

Она появилась в академии в год выпуска и переломала ему хребет, показав, что его карьера ничего не значит. Так вмиг вся его уверенность в своем таланте пошатнулась и распалась как карточный домик.

Выдохнув, Тэхо отвернулся от зеркала. Он забрал пиджак со спинки стула и вышел. Свет в коридорах опустевшей площадки приглушили. Он чуть не задел девушку, сидящую, поджав ноги, на мягкой скамье возле дверей и читающую книгу.

– Простите, – он осекся, скользнув по сползшим на кончик носа очкам. Это оказалась не-актриса Чон. Он чудом ее узнал без сценического розового шелка и золота в волосах. В футболке и джинсах, в этих огромных очках она выглядела совсем юной и милой.

– В очках лучше... – не специально, но это утверждение прозвучало как вопрос с издевкой. Тэхо напрягся: как она отреагирует теперь?

Наён поджала губы и вернула очки на переносицу. Девушка окинула его долгим взглядом, и Тэхо заметил, как ее плечи едва заметно опустились, а на лице промелькнуло нечто похожее на согласие.

– Безусловно, – ответила Наён.

Он увидел свое отражение в стеклах ее очков – абсолютно черный костюм, расстегнутый пиджак, руки в карманах брюк – расслабленный вид хищника, ни больше ни меньше. Уверенный в себе мужчина, который знает, что делает.

– Наён! – окликнул ее голос с другого конца коридора. Костюмерша Пак Чиу спешила. Чон поднялась с места и торопливо засобиралась. Видимо, они дружили. Уходя, Чон лишь полупоклонилась ему.

– До завтра, Ли-сси.

Он сдержанно кивнул вдогонку:

– До завтра...

Тэхо задумался, чего в этих словах больше: вежливости или обещания. Он хотел снова встретиться с Чон. Когда он наконец отвел взгляд от ее спины, то заметил на белой скамейке книгу. Ту самую, с которой началось их знакомство.

Наён – неловкая девчонка – снова оплошала, забыв свою драгоценность. Взяв книгу в руки, Тэхо хотел было окликнуть Чон, но фигура девушки уже растворилась в темном коридоре. Закладка с кисточкой вновь отметила место, до которого она дошла.

Он открыл книгу в этот раз с большим интересом. Чон закончила там, где Роан впервые встретил Ён Хари. Он усмехнулся. Карандашная пометка Чон спрашивала:

«Что чувствует Роан, видя Ён Хари? Он видит глаза Императрицы, оберегаемое сокровище или слабое звено в окружении врага?»

Тэхо не читал оригинал, стараясь создать уникальный образ. Но сейчас не смог подавить в себе соблазн посмотреть на все глазами девчонки, обвинившей его в фальши.

4

Ли Тэхо ей не нравился

Наён гипнотизировала шкворчащий на гриле кусок говядины с таким усердием, будто пыталась силой мысли прожечь в нем дыру – или представить на его месте Ли Тэхо.

Щипцы подхватили мраморное мясо и перевернули его. Наён мельком заметила, что Пак Чиу поглядывала то на мясо, то на нее. Вокруг них в уютном щиктане⁴ – маленькой забегаловке с грилем на столах – все кипело и шумело, несмотря на поздний вечер. Только Наён мысленно все еще была на съемках.

– Соджу? – предложила подруга, сияясь хоть как-то спасти Наён.

– Нет, – мотнула головой она. С нее хватит головокружений и нелепых ситуаций на сегодня.

– Ты неплохо справилась для первого раза, – подбодрила Чиу. Мясо начало дымить, и она перекинула его на тарелку Наён. – Режь, ешь...

Чон выдохнула, растерянно оглядывая закуски, специи и листья салата.

– Что такого тебе сказал Ли там, а? – будто невзначай спросила подруга.

Чон знала, что вся площадка с замиранием сердца ждала их с Ли возвращения. Не то чтобы Наён уединилась с ним надолго, но кому-то и этого было достаточно для фантазий. Она, подумав об этом, покраснела и упала локтями на стол, чем выдала себя с потрохами.

– Ли Тэхо – красавчик и звезда... – Чиу явно пыталась поддержать подругу, чтобы той стало легче говорить о запретных чувствах.

– Он... – Наён не хотела больше называть его придурком. О, нет, Ли Тэхо точно был умным и неплохо так играл на ее чувствах. – Он просто поговорил со мной о роли.

– Правда? – саркастично хмыкнула Чиу. Очередной кусок мяса полетел на ее тарелку.

Наён втянула сквозь зубы воздух, как будто на ранку попала соль.

– Он мне не нравится, – заверила она подругу. – Честно говоря, это из-за него я попала с ролью Ён Хари... Он, кажется, мне мстит...

– В смысле? – Чиу замерла, сверля ее взглядом.

– Я сказала ему, что он не годится на роль Роана.

Пак Чиу поперхнулась лимонадом и залила все вокруг. Ей пришлось схватиться за салфетку, чтобы вытереть столешницу.

– Черт, я и не думала, что ты... Ай, у тебя вечно проблемы с языком, – Чиу сказала это не с укором, скорее, констатируя факт. По крайней мере, Чон хотелось верить в это.

Наён пожала плечами: что сделано, то сделано.

– Со стороны не выглядело, что он пытался тебя подставить. Скорее, спасал, – покачала головой Чиу.

– Ну, Ли все-таки хороший актер... – Наён сказала это скорее с досадой. Она так и не смогла справиться с переплетением мыслей и чувств к Ли Тэхо. Он то вел себя крайне отвратительно, то, как выразилась Пак, спасал ее. – А ты что-нибудь о нем знаешь? – спросила Наён, пытаясь в этом пазле собрать хоть какой-то понятный узор.

Только завернув кусочек сочного мяса в салатный лист, Пак Чиу ответила:

– Ли Тэхо несколько лет назад был достаточно популярен. Много ролей и поклонниц. Спроси свою мать. Она наверняка хорошо его знает.

Наён цокнула языком: спрашивать о звездах Миру Чон себе дороже. Мать имела всего одно увлечение, но посвящала ему всю себя – романтические драмы. Может быть, фанатская

⁴ Щиктан (##) – это корейское слово, обозначающее ресторан, кафе, столовую или место общественного питания.

жилка и досталась Наён от матери, но дочь меньше всего хотела походить в этом на нее. Одержимый блеск в глазах Миры Чон иногда пугал.

– Мне нужна короткая версия без восторженных эмоций, а не пересказ всех сериалов, в которых он играл, – ответила с укором Наён.

Чиу поморщилась от слишком острой приправы.

– Он был вполне успешным, но что-то пошло не так. Ли прекратил сниматься на год или около того. Честно говоря, эта его первая роль после возвращения. Поговаривают, что новость о нынешнем касте дорамы будет бомбой.

Наён замолчала, задумавшись над этим. Пожалуй, ее критика правда звучала очень грубо после перерыва в карьере.

– Из-за чего он ушел?

– Ну... – пожала плечами Чиу. – Там был какой-то скандал с женщиной. Хотя, может, это СМИ приврали. Честно – спроси у мамы, у нее точно завалилась пара журнальных вырезок с этой историей, – сказала подруга, берясь за щипцы и ножницы, чтобы порезать еще кусочек жареного мяса.

«Скандал с женщиной...» – Наён представила злобный оскал, который она пририсовала Ли Тэху. Его слова про эгоистичного монстра, способного на насилие над невинной фрейлиной, начали обрастать плотью. Наён невольно тряхнула головой, пытаясь отогнать яркие картины о злодее. В публичном мире знаменитостей достаточно только намек на скандал или тайные отношения, чтобы испортить карьеру звезды. На западе, может быть, это мелочь, но в их стране репутация дорого стоит. Даже Наён было сложно игнорировать слухи.

– Думаешь... Он из тех мужчин, которые поступают плохо с женщинами? – неуверенно спросила она.

Чиу второй раз за вечер прыснула лимонадом.

– Так, Чон. Что у вас там было? – отчеканила она каждое слово, сверля Наён пристальным взглядом.

– Ох, – она поправила на носу очки, сползая по стулу, будто растекаясь желе. – Да ничего – правда. Он просто довольно реалистично описал мне чувства моего персонажа.

– Не знаю, что и сказать. Ты, конечно, мастерица попадать в странные ситуации... Значит, Ли подставил тебя, потом нашептал то, как должна чувствовать себя жертва похищения, а ты теперь дрожишь над салатом? Тебе не кажется, что это звучит как начало романа?

Наён застонала, уткнувшись лбом в стол:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.